

1%8B%2011%20%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202023%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0. – Дата доступа: 20.11.2023.

3. Вербицкий, А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus". - 2019. - №1(6). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019. – Дата доступа: 20.11.2023.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Хурсан Е.Ю.

Лицензионные договоры, являясь неотъемлемой частью современных отношений в сфере интеллектуальной собственности, представляют собой важный инструмент для передачи прав и использования результатов интеллектуальной собственности. Однако, несмотря на их повсеместное использование в юридической, а также бизнес-практике, проблемы, связанные с определением правовой природы лицензионного договора, остаются предметом дискуссий между многими учеными-юристами.

В современном, постоянно развивающемся мире, где информационные технологии и цифровые продукты развиваются быстрыми темпами, точное и последовательное определение правовой природы лицензионного договора становится особенно актуальным. Существующие противоречия в терминологии и подходах к определению правовой природы лицензионного договора создают неопределенность в правовых отношениях и могут привести к спорам между сторонами, а также затруднить применение законодательства при возникновении тех или иных правовых ситуаций или споров.

Основой вопрос дискуссий ученых-юристов заключается том, должно ли исключительное право на использование объекта интеллектуальной собственности рассматриваться как положительное право или только как право запрещать третьим лицам его использование.

Известный ученый А. А. Пиленко подчеркивает, что преобладающее значение имеет запретительный элемент для исключительных прав, и, говоря о патентном праве, утверждает, что содержанием права из патента является право запрещения, обращенное ко всем третьим лицам, а также отмечал, что позитивной возможностью фабрикации будет являться экономическая функция правового института запрещения, а не юридическое понятие [4, с. 657]. Следовательно, А. А. Пиленко сущность института лицензии видел в том, что при помощи лицензионного договора патентообладатель с помощью денег снимает с третьих лиц наложенный на них запрет и позволяет указанным лицам работать, продавать или употреблять изобретение [4, с. 450]. А. А. Пиленко также утверждал, что преследовать нарушителя патента может сам патентообладатель, независимо от вида заключаемого лицензионного договора (исключительный или неисключительный) [4, с. 452].

У немецкого юриста Г. Штумпфа имеется другое мнение по поводу природы лицензионного договора. В своих работах он отмечает, что в прошлом предоставление лицензии собственником патента рассматривалось в качестве его отказа от запрета лицензиату использовать запатентованное изобретение; в новейшей доктрине и судебной практике преобладает другое мнение, в соответствии с которым предоставление любого вида лицензии означает предоставление лицензиату позитивного права использования патента [5, с. 30]. Г. Штумпф считает, что рассматривать лицензию только как отказ патентообладателя от своего права, то данное обязательство заключается в бездействии; если рассматривать лицензию как передачу лицензиаром лицензиату позитивного права, то со стороны лицензиара будет недостаточно воздерживаться от каких-либо мер, направленных на пресечение использования лицензиатом запатентованного изобретения, он должен сделать все возможное, чтобы

обеспечить лицензиату возможность такого использования [5, с. 45]. Данный подход к определению правовой природы лицензионного договора находит все большее распространение в юридической науке постсоветского пространства, где лицензионный договор рассматривается как предоставление правообладателем своему контрагенту по договору на определенное время части или всех своих прав.

Стоит отметить, что законодательство Республики Беларусь не устанавливает единого подхода к определению лицензионного договора.

В специальных законодательных актах, касающихся отдельных объектов интеллектуальной собственности, содержание лицензионного договора определяется через категорию «передача права», например, в таких законах, как Закон о патентах на изобретения, Закона о патентах на сорта растений и других.

Согласно п. 1 ст. 11 Закона о патентах Республики Беларусь на изобретения, полезные модели, промышленные образцы патентообладатель может передать права на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца другому физическому или юридическому лицу по лицензионному договору [2].

В силу п. 1 ст. 29 Закона о патентах на сорта растений Республики Беларусь любое физическое или юридическое лицо, желающее использовать сорт растения, обязано заключить с патентообладателем договор о передаче права на использование сорта растения (лицензионный договор) в соответствии с законодательством [3].

Однако согласно п.1 ст. 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь, лицензионный договор – договор, согласно которому одна сторона, обладающая исключительным правом использования объекта интеллектуальной собственности (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности [1]. В данном случае определение лицензионного договора определяется через категорию «разрешение».

Таким образом, можно утверждать, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует единый подход к определению понятия «лицензионный договор». Так как главной целью заключения такого договора является получение юридически гарантированной возможности использования объекта интеллектуальной собственности, белорусскому законодателю следует пересмотреть определение лицензионного договора, закреплённого в ст. 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь, чтобы однозначно определить и закрепить его содержание через обязательство предоставить право использования объекта.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 дек. 1998 г., № 218-З (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2017 г. № 88-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О патентах на сорта растений [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 апр.1995 г., № 3725-XI: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 275-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Пиленко, А.А. Право изобретателя / А. А. Пиленко. – М. : Статут, 2001. – 686 с.

5. Штумпф, Г. Лицензионный договор: пер. с нем. / Г. Штумпф. – М. : Прогресс, 1988. – 478 с.